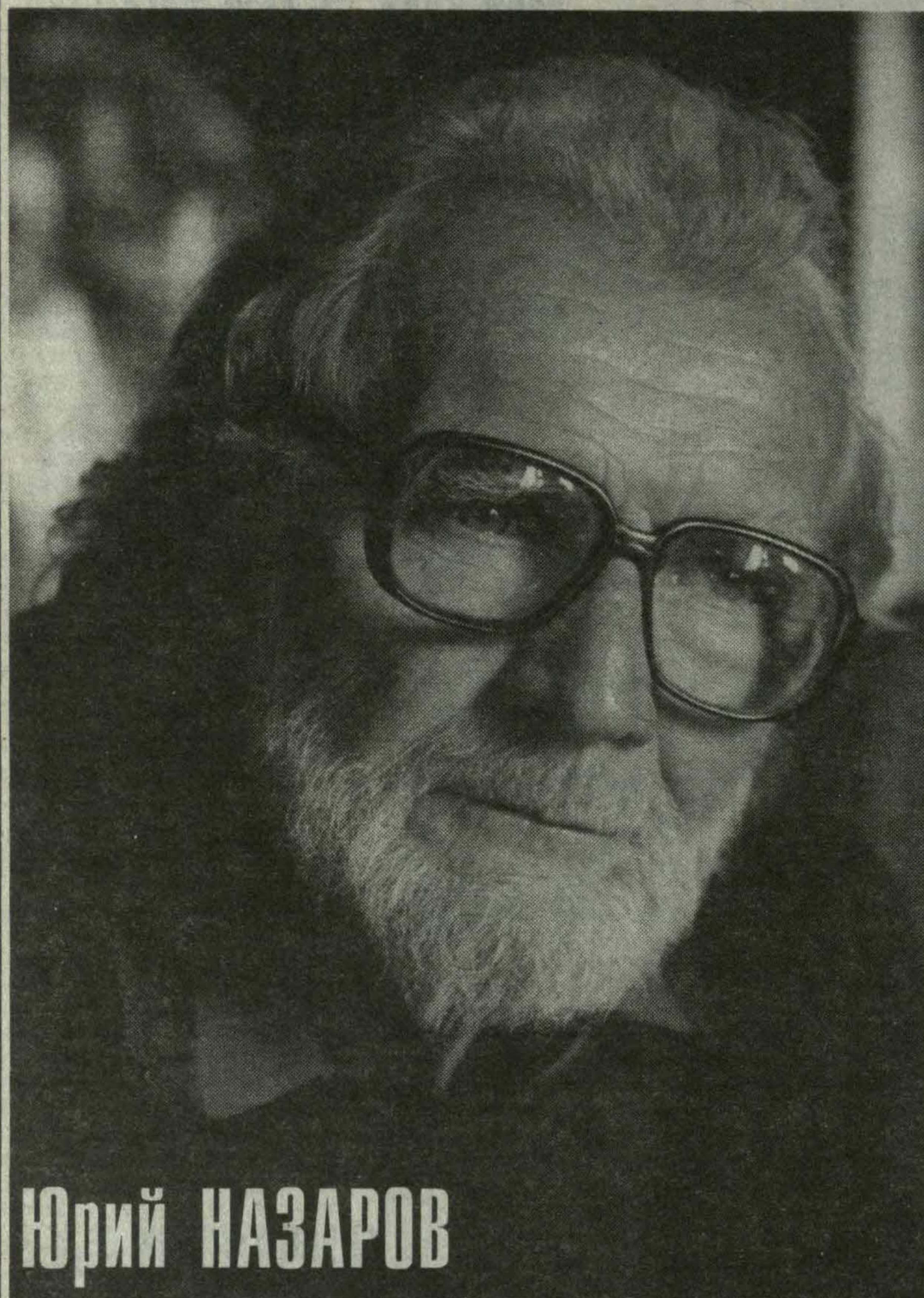

Юрий НАЗАРОВ

Правда о московских гастролях

...В то время театр возглавлял режиссер Феликс Демьянченко. Человек он был психически неуравновешенный, но как режиссер талантливый. Первые разногласия у нас случились, когда он ставил пьесу местного автора Виктора Кудлина. Автор пьесы и режиссер очень хотели, чтобы именно я оформлял пьесу «Штормовое предупреждение». Но я, прочитав текст, отказался, так как посчитал, что это не пьеса, а журналистика и к театру никакого отношения не имеет. И режиссер, и автор отнеслись к моему мнению весьма обидчиво. Но без пьесы местного автора в Москву ехать было нельзя, так как такую установку получил наш театр из Министерства культуры. Я предлагал поставить довольно приличную пьесу Володи Космачевского о рыбаках и вулканологах. Но спорить с Демьянченко было бесполезно. Да и Кудлин через обком партии и управление культуры оказывал на нас давление... Я не хочу сказать ничего плохого о Викторе Павловиче Кудлине. Он — превосходный журналист, писатель, но драматургия — дело особое. Об этом, кстати, позднее писала и московская критика... Демьянченко слетал в Куйбышев, где когда-то работал, привез оттуда в общем-то неплохой макет оформления. И мне все равно пришлось работать над созданием декораций, костюмов. Я честно выполнил свою работу «главного», как если бы делал свой спектакль.

Но до отчета в Москве нам предстояли гастроли в Новосибирске, куда должна была прибыть обзорная комиссия из центра. Демьянченко представил для гастролей в столице свою репертурную версию. В нее он включил свои спектакли «Идиот» Достоевского, «Мещанин во дворянстве» Мольера, «Эшелон» Рощина, пьесу Виктора Кудлина и толь-

ко одну постановку режиссера Тамары Сапего. Фактически предстояли не гастроли Камчатского театра, а режиссерский бенефис Демьянченко.

И вот — обсуждение гастрольного репертура на партсобрании, художественном совете совместно с московской комиссией. Театр своим творческим потенциалом комиссию устраивал. Да и обсуждение шло легко. Складывалось впечатление, что все уже решено заранее. И тут дали слово мне. Я сказал, что отчитываться перед Москвой должен не Феликс Демьянченко, а весь Камчатский театр, включая молодых режиссеров Тамару Сапего и Валентина Зверовщикова. И не за год работы, а за 50 с лишним лет своей деятельности. Демьянченко, не дослушав моего выступления, выругался в адрес всех присутствующих и сбежал с заседания. Тем не менее обсуждение продолжилось. Я отметил, что если согласиться с репертуром главного режисера, то в столице не будут представлены такие ведущие артисты, как Олег Баглюков, Владимир Андрианов, Владислав Болеславский, Галина Астраханкина, Майя Соловьева. К тому же и я, как главный художник, вообще выпадал из гастролей.

Мой вариант гастрольной афиши был иной. Сохранив в списке Достоевского, Рощина, Кудлина, включить в поездку «Марию Тюдор» Гюго в постановке Зверовщикова и «Потерянный праздник» Георгия Поротова режиссера Сапего. Слава Богу! Комиссия разумно отнеслась к моему мнению и утвердила предложенный мною репертуар...

Постановка «Идиота» была, на мой взгляд, наиболее слабой работой Демьянченко. Хотя неожиданное решение дать роль князя Мышкина характерному артисту Владимиру Стеклову оказалось успешным. И не только для спектакля, но, как показало время, и

для дальнейшей творческой судьбы Стеклова. Были в «Идиоте» и другие актерские удачи — Владимира Грачева, Анны Савельевой. Но самой яркой являлась, бесспорно, работа Володи Стеклова... Успешны были спектакли «Ретро» Галина и «Эшелон» Рощина. В «Ретро» выступали ведущие актеры Камчатского театра — Владимир Андрианов, Галина Астраханкина, Майя Соловьева, Анатолий Кузнецов, Майя Банчук. На их одаренных плечах держался весь спектакль. Но самой яркой постановкой был, несомненно, «Эшелон». Вся женская труппа театра работала в спектакле. Здесь также блистал В.Стеклов. Кстати, на показе (уже в Москве) присутствовал автор — драматург Михаил Шатров. Он высоко оценил уровень режиссера, актеров и художника. А наиболее слабой постановкой, по мнению критиков, явилась «Мария Тюдор». Хотя немало лестных слов заслужили актеры Олег Баглюков, Владислав Болеславский, Виктор Савельев, исполнительница роли Марии Тюдор Анна Савельева и художник (декорации, костюмы). Положительно критика и комиссия оценили спектакль «Потерянный праздник». Особенно восторженно говорили о самобытной культуре камчатских народов, отраженной в пьесе Георгия Поротова, декорации и костюмы. Кстати, некоторые из костюмов были настоящие. Я обнаружил в костюмерном цеху давно списанные кухлянки, торбаса, малахай. Как оказалось, до этого их когда-то, после дождевых потоков с потолка, списали в Краеведческом музее и отдали театру. В театре они тоже валялись многие годы и не использовались. Хотя и были они в состоянии плачевном, легко угадывалась рука великих северных мастериц. Я восхитился от их края, выделки, отделки бисером. Как-то я читал о таких дивных изделиях у Крашенинникова. И вдруг — увидел наяву! Я решил отдать меха в химчистку. Когда же их почистили, то собрались все работники театра и дивились этой возрожденной красоте.

Особенно потрясал уникальный наряд Шамана... Некоторые костюмы для спектакля мы сшили сами, в театральной мастерской. Костюм Медведя (роль исполнял актер В.Глинский) я раскроил и сшил сам, пользуясь рисунком из книги Крашенинникова. Декорации же были изготовлены из камчатской каменной березы.

Но особо хочется рассказать о декорациях к спектаклю «Ретро». Комиссия и художники решили: «Включить спектакль в московский репертуар, но поручить главному художнику Назарову переделать декорации». Действительно, прежнее оформление никак не отображало содержание пьесы А.Галина, к тому же было плохо выполнено. Единственную просьбу режиссера и актеров пришлось учитывать: сохранить планировку сцены. В течение двух-трех дней я нашел решение и написал эскиз (он хранится в Краеведческом музее). Когда чертежи будущих декораций увидел директор театра Георгий Иванович Горицков, он неожиданно предложил мне... изготовить декорации на СРВ, в экспериментальном столярном цехе. Это сокращало расходы да сроки работы. Мастера завода великолепно справились с задачей. Когда декорации, наконец, смонтировали на сцене, весь коллектив в восторжении шептал эти великолепные работы по дереву. Тем более после росписи и лакировки декораторами они все сверкали. По моим эскизам были перешиты костюмы. И спектакль зазвучал по-новому. Я бы сказал — по-столичному!... Уже в Москве художник С.Бархин (ныне главный художник Большого театра) спрашивал меня: «Юра, а ты декорации взял напрокат в Малом театре?». Никак не мог поверить, что такие мастера есть на Камчатке...

Благодаря руководству области декорации ко всем спектаклям перевезли в Москву на военнотранспортном самолете. В целостности и сохранности! Я же, переволновавшись в подготовительный период, слег в больницу со своей пробудившейся язвой. А еще предстояло сделать эскизы афиш в натуральный размер и со всеми текстами для офсетной печати в нашей, тогда еще несовершенной типографии. Мне кололи атропин,

от которого расширяются зрачки. Все двоится-троится, а я работаю. Я абсолютно испортил зрение, но афиши сделал. С тех пор и ношу очки...

Итак, мы в Москве. Живем в гостинице «Россия». В театр ходим через Красную площадь. Казалось, все прекрасно. Но случилось непредвиденное. На первой же репетиции в Малом театре Ф.Демьянченко, вероятно, ощутив полный провал «Штормового предупреждения» (роковое совпадение в названии!), которым открывались гастроли, послал всех громким русским матом и... сбежал из театра!!!

Театр остался без «головы». Его искали все — работники театра, сотрудники Министерства и даже милиция. Но он как сквозь землю провалился... Прекратили репетиции, собрали весь коллектив, представителей камчатских властей, министерских чинов. Что делать? Как выдержать творческий экзамен перед столицей?.. И тогда, помню, свое мнение сказали ведущие актеры и директор театра. А оно было таково: если главный художник Ю.Н.Назаров возьмет на себя ответственность присутствовать на всех репетициях, будет отвечать не только за декорации, но и за сцену, театр справится.

Я согласился. Но с одним условием: пусть нам разрешат ночные репетиции на сцене театра (что всякими инструкциями было категорически запрещено). Через ЦК и Министерство мы получили такое разрешение. Итак: ночью мы ставили декорации, работали над светом. Утром репетировали, а вечером давали спектакли! И так — весь месяц! Г.И.Горицков организовал с нашими камчатскими представителями великолепный, я бы сказал, царственный стол для приема комиссии, представителей ЦК КПСС и прочих знаменитостей, которые посещали наши спектакли. Стол был накрыт в Сталинском зале, за кулисы правительственной ложи. Как признавалась некая особая, которая обслуживала этот стол еще со времен генералиссимуса, такой роскоши здесь еще не бывало. Стол ломился от камчатских деликатесов. Здесь были крабы, икра, пареная, жареная, копченая чавыча, таящая во рту, масса фруктов в хрустальных вазах. Стояли коньяки — армянского и грузинского разливов, водка в

супербутылках и... наша Малкинская водичка! Естественно, подобное радующее камчадалов располагало более лояльно относиться к критике наших постановок.

Но не нужно думать, что именно через желудок к театру пришел успех. Трудные московские гастроли вынесли на своих плечах мои самоотверженные коллеги — Володя Кузнецов (главный машинист сцены), директор театра Г.И.Горицков и, конечно же, наши любимые талантливые артисты: Владимир Павлович Андрианов, который получил почетное звание Народного артиста СССР (впервые за всю историю театра), Галина Васильевна Астраханкина, удостоенная звания «Народная артистка РСФСР», заслуженная артистка РСФСР Майя Степановна Соловьева, Лидия Александровна Васютина, Майя Яковлевна Банчук, Владислав Болеславович Болеславский, Олег Александрович Баглюков, который тогда же стал заслуженным артистом РСФСР, Володя Стеклов, Володя Грачев, Лена Улыбина. Стеклова после гастролей пригласили работать в Москву. Я же был удостоен почетного звания «Заслуженный работник культуры РСФСР»...

А театр наш после триумфальных гастролей в столице стал постепенно терять свой уровень. Появлялись и исчезали всякие руководители и режиссеры. Театр переименовали, надеясь завлечь зрителя в «музыко-драматический» мир. И держится театр только за счет интересных, талантливых актеров. Дай Бог, чтобы все снова переменилось. Чтобы в театре вновь возникли мудрые и талантливые режиссеры. Дай Бог вам, сегодняшние деятели и творцы нашего театра, процветания, успехов. И побольше зрителей, без которых мы — ничто!..

P.S. В канун юбилея Управление культуры и администрация Камчатской области преподнесли Юрию Николаевичу Назарову долгожданный роскошный подарок: новую квартиру. Что ж, доброе событие, бесспорно, прибавит сил самоотверженному камчатскому художнику и поможет осуществлению его новых неординарных проектов.

ТАМ, ГДЕ НАЗАРОВ, — НАСТОЯЩИЙ ТЕАТР!
К 70-летию выдающегося театрального художника

Юрий Николаевич Назаров — легенда русского театра, гордость Камчатки. Спектакли, оформленные его рукой, остались в памяти, как истинные произведения искусства. Часто я видел: открывается занавес, еще ни один актер не произнес ни слова, а зал встает и долго аплодирует Художнику.

Юрий Назаров родился 30 сентября, ровно 70 лет назад. В 1967 году появился на Камчатке, имея за плечами солидный опыт театрального художника. Ошеломляющая красота Природы, яркие неповторимые Личности, творившие на камчатской сцене, вдохновляли. 16 лет Юрий Назаров был главным художником театра. Вместе с режиссерами Григорием Жезмером, Владимиром Пановым, Феликсом Демьянченко, Тамарой Сапего и другими создал постановки, о которых сегодня наш театр может лишь мечтать. Шиллер, Гюго, Островский, Гольдони, Симонов, Арбузов, Айтматов, Дьярфаш, Беляев, Поротов, Космачевский, Макаенок... Каждая работа — событие. Каждая постановка — золотой фонд Камчатского театра.

Потом Назаров уезжал на несколько лет с Камчатки. Но, вернувшись, увидел иной театр, иные цели... Он оказался невостребованным на местной театральной сцене. Но остался на земле вулканов. Живет. Рисует. Проводит выставки. Все помнит... Попав минувшей весной на больничную койку, Назаров увлекся воспоминаниями. Так он по ночам, когда неуютная больничная жизнь затихала, стал писать мемуары. Успел заполнить мелким, но внятными почерком пять больших альбомов.

Мне удалось заглянуть в рукопись Юрия Николаевича. Я убедился: Назаров не изменился. Он всегда был правдив, порой резок, что нравилось не всем. Но восстановление истины, заполнение белых пятен нашей истории всегда зависит именно от таких — честных и талантливых людей. Надеюсь, рукописи художника, эскизы его декораций, костюмов, живописные работы окажутся в недалеком будущем под одной обложкой. И мы обретем книгу, которая поможет хранить в Памяти важные страницы культурной жизни Камчатки.

А сегодня мы поздравляем Юрия Назарова с юбилеем. И с разрешения автора публикуем отрывок из воспоминаний художника. Мы переносимся в год 1981-й, когда Камчатскому драматическому театру впервые доверили провести гастроли в Москве.

Валерий КРАВЧЕНКО.
Фото автора.